
ЭТНИЧЕСКАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XXI В.

Ныгусие Кассе В. Микаэль, В.Е. Сауляк

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу этнической стратификации африканского общества. Обострение проблем экономического, социального и политического неравенства этносов в Африке порождает межэтнические конфликты, рост этнонационального самосознания и стремление к этнотерриториальной самостоятельности. Политические движения за освобождение этнических меньшинств поддерживает Организация непредставленных наций и народов (UNPO).

Ключевые слова: этнос, этнический и конфессиональный состав населения, этническая сегментация, межэтнические конфликты, «этнический федерализм».

В Африке расположены 57 стран, включая три непризнанных, но провозгласивших себя независимыми: Сомалиленд (в северной части Сомали), Пунтленд (в восточной части Сомали), Галмудуг (в центральной части Сомали). К концу первого десятилетия XXI в. население Африки составляло около 1 млрд человек [4], в 2025 г. ожидается его увеличение еще на 355 млн [2]. На Африканском континенте проживает около 107 этносов с численностью населения более 1 млн человек.

Наиболее крупными являются: *арабы* в северной, северо-восточной и восточной Африке, *хауса* в Нигерии, Нигере, Бенине, Судане, Того, Гане, Буркине-Фасо, *йоруба* в Нигерии, Бенине, Того, *фульбе* в Гвинее, Камеруне, Нигерии, Сенегале, Центральноафриканской республике, Буркине-Фасо, Бенине, Мали, Нигере, Гамбии, Гвинее-Бисау, Гане, Чаде, Сьерра-Леоне, Мавритании, Судане, *игбо* в Нигерии, *оромо* в Эфиопии, Кении, *амхара* в Эфиопии [1].

Среди африканских языков, доля носителей которых составляет более 10 млн человек, можно выделить: амхарский в Эфиопии, ибо и йоруба в Нигерии, малагасийский на Мадагаскаре, оромо в Эфиопии и Кении, суахили в Танзании, Кении и Демократической Республике Конго, суданский в Судане, фула в странах южной Сахары, фульбе в Гвинее, хауса в Нигерии, шона в Зимбабве [5].

Что касается конфессионального состава населения Африки, в большой степени здесь исповедуются основные мировые религии — христианство и ислам.

Согласно официальной переписи, христиане составляют 40% и мусульмане 45% населения [6]. Необходимо отметить, что в Африке очень распространены местные верования и разнообразные представления, относящиеся к фетишизму, анимизму, тотемизму, культу предков и культу вождей. О количестве их последователей информации нет. То, что при официальных опросах (например, во время совершения исповеди или хаджа) многие причисляют себя к христианству или исламу, не означает, что они отрелись от местных верований.

Моноэтнических государств в Африке нет. Поэтому этническая стратификация (неравномерное распределение этносов во многонациональной «территории», неравные возможности доступа к благам и социальным ресурсам) является одной из наиболее актуальных проблем стран Африки.

Некоторые исследователи полагают, что нынешние проблемы африканского общества насаждались европейскими колонизаторами [8], разделившими Африку на несколько территориальных образований в конце XIX в., которые спустя 70 лет трансформировались в государства.

Но нельзя полностью согласиться с таким выводом. То, что при формировании будущих независимых «территорий» колонизаторы чаще всего не считались с историческим расселением африканских этносов, племен, народностей и устанавливали границы без учета традиционных этнических, экономических, политических и культурных факторов, определявших многообразные (включая миграционные) связи племен, это факт. Но наивно было бы делать вывод о том, что колонизаторы во время своего ухода из Африки запланировали этноконфессиональные конфликты с целью продолжения своего господства.

На наш взгляд, колонизаторы не могли действовать иначе, кроме как делить Африку между собой политическими границами. Это было обусловлено, прежде всего, следующими обстоятельствами. Во-первых, при подписании Берлинского соглашения (15 ноября 1884 — 26 февраля 1885 г.) европейцы не ставили перед собой задачу соблюдать этнические границы в Африке. Во-вторых, они действовали при практически полном отсутствии информации об этническом составе делимого ими континента.

В Африке процесс перехода от территориальных образований к государственности отличался от европейских, азиатских и американских тем, что он предлагался из внешнего мира, из метрополий, и не был естественным внутренним процессом, совершался в условиях отсутствия главенствующей нации (этноса), который сыграл бы объединяющую (соборную) роль. Государства создавались здесь при отсутствии таких важных составляющих элементов, как общей истории, общей культуры, общего языка (1). Сам процесс шел очень быстро, африканские чиновники не были готовы управлять многонациональными образованиями. И, наконец, политические деятели Африки не имели опыта разрешения проблем путем компромиссов.

Существующие в настоящее время конфликты в Африке можно подразделить на этноконфессиональные (в Судане, Нигерии, Египте), межэтнические (в Руанде, Демократической Республике Конго, Кении, и др.), территориальные (в Эфиопии, Эритрее), межклановые (в Сомали).

По мнению Н.Д. Косухина, значительную роль в отношениях между этносами играют живучие этнические предрассудки и стереотипы, сохранение многих традиционных структур, в том числе этнической стратификации, распространение в массовом сознании этнических предрассудков и предубеждений [3]. Понятие «мы — они» существует не по признаку принадлежности к государству, а по признаку принадлежности к племени, к этнической группе с тенденцией к этноцентризму.

Даже в таком государстве, как Эфиопия, где веками шла этногенетическая миксация (взаимодействие нескольких не связанных родством этносов, в результате которых возникает новый этнос), не формировалась этнополитическая общность общегосударственного масштаба. Этноты, проживающие веками вместе, не сливались в один народ. Многочисленные этноты, такие как оромо, амхара, тыграй, не ассимилировались, а мелкие, такие как фалаша, аргоба, харари, нуэр и др., не растворились в составе крупного этноса.

Среди причин обострения межэтнических конфликтов выделяются: ограниченность к доступу к ресурсам (в том числе властным), требования их перераспределения; тенденции к возрождению собственного языка, культуры, конфессии, как это произошло у оромо в Эфиопии; появление этноэлиты, которая требует самоопределения вплоть до отделения (например туареги Мали); различие в темпах количественного роста или демографические ситуации; внешний фактор, территориальные притязания соседнего государства (3).

К моменту получения независимости в 1960 г. многие африканские общественные и партийные лидеры, деятели культуры понимали, что этноконфликт может стать причиной межафриканских разборок, поэтому при создании ОАЕ в 1963 г. в Хартию этой организации был включен принцип неделимости и «территориальной целостности» стран — членов ОАЕ. И поэтому ОАЕ не могла стать инструментом для разрешения межэтнических межрелигиозных конфликтов.

Во многих странах Африки, в больших или малых, в богатых ресурсами, таких как Нигерии, ДРК, ЮАР, Ангола, или бедных, как Эфиопия, Эритрея, Сомали, существует угроза межэтнических конфликтов. Они усиливаются по мере роста этнонационального самосознания, усиления позиции этноэлиты и экономического кризиса. Колониализм пытался блокировать выход на поверхность этнических интересов, вовлечение этноса в политику. Различные этноты, проживавшие на одной территории, имели (установили) отношения по вертикали (этнос—колониалист), а не по горизонтали (этнос—этнос). Поэтому этническая иерархия имела место лишь по отношению к центральной власти (колонизатору). Но в 1960-е гг. начались разногласия, приводившие к серьезным конфликтам, даже переходящим в стадию геноцида, как это было в Руанде в 1994 г. или в Судане вплоть до настоящего времени.

Можно ли разрешить этнический конфликт? Есть ли пути решения экономического и социально-политического неравенства?

Единого ответа нет, так как их возникновению содействует множество факторов, среди которых: социально-структурное изменение живущих в одном государстве этносов; источники их неравенства (когда меньшинство становится большинством и становится главным пользователем основных благ); когда меньшинства живут на богатой ресурсами территории, а большинство владеет властью; когда меньшинство является вершителем судьбы большинства. Типичным примером является Эфиопия.

Эфиопские власти в начале 1990-х гг. XX в. пытались устранить межэтнические конфликты путем деления страны на 9 штатов, образованных по этническому

признаку. В соответствии с новой системой «этнического федерализма» Эфиопия разделена на 9 регионов по этническому принципу. Однако проведенные административные границы вызывают недовольство некоторых народов, например, население Оромо, которое входит в разные административные регионы (2).

При создании того или иного штата власти ориентировались на этническое большинство населения. В тех штатах (преимущественно на юге и западе), где представлено много этносов, выделяются отдельные зоны для наиболее многочисленных народов — камбата, гураге, каффичо, волайта, дорзе и других (3). Формально каждый штат имеет свое законодательство, обучение в школах ведется на местных языках, в парламенте страны народы Эфиопии имеют своих представителей.

По убеждению правительственных чиновников, подобная система способствует свободе самоопределения каждого народа и каждой конфессиональной группы. Несмотря на это многие недовольны положением дел в стране. Они выражают недовольство политикой правящей партии и засильем «Тыграй», пришедших на смену тоталитарного режима Менгисту Хайле Марияма (1974—1991 гг.). Многочисленные этнические политические партии, в том числе представители этнических меньшинств, выступают против монополизации власти Тыгре. Одним из показателей этого возросшего самосознания является создание партий и организаций на этнической основе и возникновение многочисленных национальных (этнических) движений. На местах активизация этнических меньшинств приводит к осложнению отношений с представителями центральной власти. Рост национального самосознания этнических меньшинств выражается в стремлении к автономии вплоть до выхода из состава федерации. Центральная власть часто использует жесткие методы для подавления инакомыслия.

В системе «этнического федерализма», введенного в Эфиопии в 1994 г., в качестве принципа территориально-политического устройства сформулировано право выхода из состава федерации. Но данное право сформулировано не как право штатов, а как право национальностей (4). Оромо и сомали получили «свои» штаты. Однако активистов сепаратистских движений, выступающих от имени всех проживающих в ФДРЭ оромо и сомали, такая форма самоопределения не удовлетворяет. Поэтому созданные еще в 1970-е гг. «Фронт освобождения Оромо» и «Фронт освобождения Западного Сомали» ведут борьбу против центральных властей Эфиопии.

На сегодняшний день в Эфиопии действуют несколько десятков политических организаций, ведущих борьбу за освобождение того или другого этноса. Наиболее мощными и организованными по-прежнему являются «Фронт освобождения Оромо» и «Фронт освобождения Западного Сомали». Эти две группировки получили признание некоторых международных организаций, например ООНН (Организация наций и народов, не имеющих представительств, или Организация непредставленных наций и народов (ООНН) — Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO).

Эта международная неправительственная организация основана в 1991 г., секретариат располагается в Гааге. В своих официальных документах она признает,

что «коренные народы, меньшинства, непризнанные и оккупированные территории», обладают правом на защиту их «человеческих и культурных прав», сохранение окружающей среды, а также поиск ненасильственных путей разрешения конфликтов, в которые вовлечены эти «народы и территории» [9].

Членов ОННН объединяет то, что они не имеют «собственных государств» и, соответственно, лишены представительства на крупнейших международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций. Эти обстоятельства, по мнению участников ОННН, мешают им выходить на мировую арену, а именно это они считают необходимым для отстаивания своих интересов. Ибо решить проблемы «своего народа / своей нации» или «своей территории» на уровне и внутри уже существующего государства выступающие от имени соответствующих «наций и народов» и территорий члены ОННН не видят возможным.

Таким образом, данная организация объединяет представителей отдельных групп, недовольных системами государственного устройства, политическими режимами, социальной и культурной политикой в своих странах. В ОННН действуют силы, в том числе националистические и сепаратистские, желающие быть услышанными на уровне «международного сообщества» и претендующие на то, чтобы на мировой сцене «занять нишу» рядом с ООН, «заполнив разрыв» между «непредставленными» и «представленными» народами. В документах ОННН Оромо обозначены как «непризнанная территория» и представлены «Фронтом освобождения Оромо» в Сомали «Национальным фронтом освобождения Огадена».

Начиная с 1980-х г. XX в. народы во всем мире стремятся к созданию моноэтнического государства. Этот процесс успешно завершился в странах Восточной Европы (а Германия сумела объединиться на базе одного этноса). После достижения в 2011 г. Южным Суданом самостоятельности еще более активизировались борцы за права народа на самоопределение. Если народы Восточной Европы, которые жили в «едином государстве» почти век, посчитали, что наилучшим способом развития является жизнь в отдельности, но в мире и согласии, то и для Африки этот путь, возможно, является более подходящим. Однако какое время понадобится народам Африки для того, чтобы «созреть» для этого решения?

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Во многих африканских государствах нет общей истории, кроме колониального прошлого, длившегося с 1800 по 1970 гг. У многих африканских народов письменность, главный инструмент выражения культуры, отсутствует.
- (2) При анализе социально-экономической структуры и этнической сегментации африканского общества нельзя не обратить внимание на влияние такого фактора, как проблема беженцев.
- (3) Согласно статье 39 Конституции Эфиопии «нация, национальность и народность в Эфиопии имеют неограниченные условиями права на самоопределение вплоть до отделения».
- (4) См. статью 47 конституции Федеративной Демократической Республики Эфиопии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Африка. Энциклопедический справочник. — М., 1986. — Т. I.
- [2] Доклад о населении Африки Департамента социальных вопросов Комиссии Африканского союза за 2006 г.

- [3] *Kosuhin N.D.* Африка политизация этничности // Вестник РУДН. Серия «Политология». — 2006. — № 1(6).
- [4] URL: <http://ru.worldstat.info/Africa>.
- [5] Электронная энциклопедия «Вокруг Света».
- [6] Encyclopedia Britannica. Электронная версия.
- [7] Ethnicity: An African Predicament Africa. URL: http://www.brookings.edu/articles/1997/summer_africa_deng.aspx.
- [8] *Tongkeh J.F.* African Conflicts, the Role of Ethnicity Tribal Conflicts and the Politics of Chaos in Africa. URL: <http://tongkeh-joseph-fowale.suite101.com/african-conflicts-the-role-of-ethnicity-a113737>.
- [9] Unrepresented Nations and Peoples Organization (Официальный сайт). URL: <http://www.unpo.org>.

REFERENCES

- [1] Afrika. Jenciklopedicheskiy spravocnik. — M., 1986. — Vol. I.
- [2] Doklad o naselenii Afriki Departamenta social'nyh voprosov Komissii Afrikanskogo sojuza za 2006 g.
- [3] *Kosuhin N.D.* Afrika politizacija jetnichnosti // Vestnik RUDN. Serija «Politologija». — 2006. — № 1(6).
- [4] Oficial'nyj sajt. Available at: <http://ru.worldstat.info/Africa>.
- [5] Jelektronnaja jenciklopedija «Vokrug Sveta».
- [6] Encyclopedia Britannica Jelektronnaja versija.
- [7] Ethnicity: An African Predicament Africa. Available at: http://www.brookings.edu/articles/1997/summer_africa_deng.aspx
- [8] *Tongkeh J.F.* African Conflicts, the Role of Ethnicity Tribal Conflicts and the Politics of Chaos in Africa. Available at: <http://tongkeh-joseph-fowale.suite101.com/african-conflicts-the-role-of-ethnicity-a113737>
- [9] Unrepresented Nations and Peoples Organization (Oficial'nyj sajt). Available at: URL: <http://www.unpo.org>.

ETHNIC SEGMENTATION OF AFRICAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Nigusie Cassaye W.M., V. E Saulyak

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the ethnic stratification of African society. Growing problems of an economic, social and political inequalities of ethnic groups in Africa generates inter-ethnic conflicts, the growth of ethno-national identity and the pursuit of ethno-territorial autonomy. Political movements for the liberation of ethnic minority is supported by Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO).

Key words: ethnicity, ethnic and religious composition of the population, ethnic segmentation, ethnic conflict, “ethnic federalism”.